

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВ НА ОРУЖИЕ

А.Н. Посадков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Тверь

На основе анализа действующего Федерального закона «Об оружии» обозначаются проблемные аспекты правового регулирования процессов приобретения гражданами Российской Федерации прав на оружие. Одновременно выдвигаются предложения, направленные на восполнение выявленных недостатков, а также формулируются рекомендации концептуального характера, учитывающие специфику правового положения оружия в современных условиях.

Ключевые слова: оружие, право на оружие, законодательство об оружии, оборот оружия, государственный контроль за оборотом оружия.

Вопросы, связанные с приобретением гражданами Российской Федерации прав на приобретение, хранение и ношение оружия, актуальны с момента принятия Закона РФ от 20.05.1993 г. № 4992-1 «Об оружии»¹, впервые закрепившего данную возможность. Не прекращающаяся с этого момента, как в научной среде, так и в обществе в целом, дискуссия о субъектах, объёме и содержании таких прав приобретает особо острый характер под влиянием резонансных происшествий, связанных с противоправным применением гражданами оружия, принадлежащего им на законных основаниях. Наиболее показательными в этом смысле являются беспрецедентный для нашей страны массовый расстрел учащихся их сверстником в Керчи, аналогичные события в Благовещенске, наконец, убийство сотрудников и обстрел здания центрального аппарата ФСБ в центре Москвы. Неудивительно, что после каждого из подобных случаев выдвигается значительное количество различных предложений, направленных на ужесточение правового режима приобретения гражданского оружия, часть из которых реализуется в виде изменений и дополнений базового нормативного акта в данной области – Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ² (далее – ФЗ «Об оружии»). Представляется, что обозначенная тенденция имеет существенный недостаток – функционирование законодателя в режиме реагирования на спорадически возникающие явления не способствует формированию логически последовательного механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений. Более того, нередко такие предложения вносятся лицами, далёкими от практического правоприменения и имеющими смутное представление об оружии как о непосредственном объекте правового регулирования. По этой причине вносимые указанными лицами законопроекты имеют ситуативный и зачастую конъюнктурный характер, не учитывают сопутствующие социально-психологические и организационно-технические факторы, что впоследствии создаёт серьёзные проблемы при реализации разработанных подобным образом правил поведения. В свете изложенного нетрудно понять, почему многочисленные поправки, вносимые в ФЗ «Об оружии», – пятьдесят восемь с момента принятия – в значительной мере не достигают ожидаемого результата. Ещё одним следствием рассматриваемого процесса является возникновение в базовом нормативном акте внутренних противоречий, непродуманных и в силу этого сложных для восприятия правовых конструкций. Всё это в конечном итоге создаёт ситуацию, когда во вполне работоспособных, на первый взгляд, механизмах правового регулирования при более глубоком анализе обнаруживаются факторы, существенно снижающие их эффективность. Попытаемся проиллюстрировать заявленный тезис на примере нормы, имеющей непосредственное отношение к теме настоящей статьи.

¹ Закон РФ от 20.05.1993 г. № 4992-1 «Об оружии» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 860 (утратил силу)

² Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

Анализируя содержание ст. 13 ФЗ «Об оружии», можно выделить три основные группы требований и условий, предъявляемых к гражданам Российской Федерации для предоставления им права на приобретение оружия. Две из рассматриваемых групп относятся непосредственно к претенденту, третья касается условий хранения оружия.

Первая группа характеризует личность кандидата. Необходимыми условиями здесь являются достижение определённого возраста, прохождение первичной подготовки для владения оружием и отсутствие медицинских противопоказаний.

По общему правилу приобретать оружие могут граждане Российской Федерации, достигшие совершеннолетия. Из данного правила имеются исключения, как в сторону увеличения такого возраста, так и его снижения. В частности, приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматического оружия) допускается по достижении 21 года (исключением из данного исключения признаются граждане, прошедшие либо проходящие военную службу, а также службу в государственных военизированных организациях). Напротив, субъектам федерации предоставлено право снижать не более чем на два года, возраст, по достижении которого российским гражданам предоставляется право приобретения охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия.

Основной задачей первичной подготовки для владения оружием является доведение до претендентов правил безопасного обращения с оружием и выработка у них соответствующих навыков. Перечень организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, определён Постановлением Правительства РФ от 05.09.2011 г. № 731³. Кроме того, ФЗ «Об оружии» предусматривает возможность осуществления первоначальной подготовки для владения спортивным оружием общероссийскими спортивными федерациями, при условии получения ими соответствующей аккредитации. Требования к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а также порядок согласования указанных программ утверждены Приказом Минпросвещения России от 14.12.2018 г. № 298⁴. Стоит особо отметить, что наличие рассматриваемой подготовки презюмируется в отношении граждан, проходящих службу в государственных военизированных организациях и имеющих воинские либо специальные звания или классные чины юстиции.

Перечень заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, утверждён Постановлением Правительства РФ от 19.02.2015 г. № 143⁵. Порядок проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов утверждён Приказом Минздрава России от 30.06.2016 г. № 441н⁶.

Вторая группа касается социального статуса претендента на приобретение оружия. Сюда можно отнести наличие российского гражданства и отсутствие правовых препятствий для такого приобретения. В качестве препятствий рассматриваются: неснятая либо непогашенная судимость

³ Постановление Правительства РФ от 05.09.2011 г. № 731 «Об утверждении перечня организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а также проверку знания указанных правил и наличия соответствующих навыков» (в ред. от 06.03.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 37. Ст. 5243.

⁴ Приказ Минпросвещения России от 14.12.2018 г. № 298 «Об утверждении требований к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием и порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72036926/>

⁵ Постановление Правительства РФ от 19.02.2015 г. № 143 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102368090&intelsearch>

⁶ Приказ Минздрава России от 30.06.2016 г. № 441н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102416537>

за совершение умышленного преступления; лишение права на приобретение оружия на основании судебного решения; отбывание наказания за совершённое преступление; наличие повторного (в течение одного года) совершения административного правонарушения, посягающего на общественный порядок или установленный порядок управления.

Наконец, в качестве третьей группы требований и условий правомерности владения оружием рассматриваются требования к условиям его хранения. К таким условиям законодатель относит наличие постоянного места жительства у потенциального владельца оружия, а также его способность обеспечить должную сохранность приобретённого оружия по указанному месту жительства.

Обозначив установленный ФЗ «Об оружии» и принятыми в соответствии с ним подзаконными актами круг требований к потенциальным владельцам оружия, имеет смысл проанализировать их подробнее.

Первое, что бросается в глаза при таком анализе, – стилистическая разноплановость правил, установленных в отношении различных видов оружия. Данное положение является следствием многочисленных изменений и дополнений, вносимых в ФЗ «Об оружии» в разное время различными авторами. В результате рассматриваемая норма оказалась перегруженной зачастую дублируемыми формулировками и соответственно крайне сложной для восприятия. Другим следствием поспешных и не до конца продуманных изменений является терминологическая неопределённость. К примеру, при регламентации процедур приобретения прав на спортивное оружие ФЗ «Об оружии» активно оперирует понятием «спортсмен высокого класса», не раскрывая его содержания. Последнее можно установить только путём системного толкования ст. 2 и 22 Федерального закона от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁷. Согласно указанным нормам спортсменом высокого класса признаётся физическое лицо, занимающееся выбранным видом спорта, имеющее спортивное звание (применительно к рассматриваемой теме таковыми являются «мастер спорта России международного класса» либо «мастер спорта России») и выступающее на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов. Таким образом, ФЗ «Об оружии» не только использует понятие иного федерального закона без указаний на то, каким образом оно может быть раскрыто, но и делает это весьма некорректно, поскольку упоминает только один из перечисленных признаков (наличие спортивного звания). В качестве минимально необходимых корректив в данном случае можно рассматривать использование бланкетных формулировок с уточнением специфических особенностей регулируемых общественных отношений. С учётом изложенного в рассматриваемой ситуации было бы правильнее говорить о спортсменах высокого класса, признаваемых таковыми законодательством о физической культуре и спорте, по видам спорта, связанным с использованием оружия.

Другой пример терминологической несогласованности относится к процедуре наделения правами в отношении охотничьего оружия. Так ч. 8 ст. 13 ФЗ «Об оружии» необходимым условием приобретения охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом признаёт предоставление гражданам Российской Федерации в установленном порядке права на охоту. Однако, такое право, согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охоте»)⁸, предоставляется путём выдачи заинтересованному лицу разрешения на добычу (отлов или отстрел) определённых охотничьих ресурсов (дичи, копытных, хищников и т. п.). Иными словами, во главу угла в данном случае поставлен документ, весьма далёкий от перечисленных выше нормативных требований к кандидату на приобретение оружия. Таким образом, при разрешении вопроса о приобретении гражданином права на нарезное охотничье оружие определяющими по факту становятся требования, которые, исходя из конструкции анализируемой нормы, должны рассматриваться в качестве производных, – занятие профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо

⁷ Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁸ Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

наличие в собственности охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия не менее пяти лет. Перечень подобных примеров может быть ограничен лишь объёмом и задачами настоящей статьи.

Другая проблема, выявляемая в результате анализа ст. 13 ФЗ «Об оружии», выходит за рамки рассматриваемой нормы и вскрывает системный порок данного закона в целом. По мере роста интереса граждан к оружию и доступности последнего достаточно остро встаёт вопрос соответствия целей приобретения гражданами оружия его нормативно определённого назначению. Ярким примером является активное развитие в нашей стране такого вида спорта, как практическая стрельба. В рамках данной дисциплины предусмотрено использование трёх видов оружия – пистолета (револьвера), ружья и карабина. Динамичное построение упражнений, разнообразие стрелковых заданий и использование мощного оружия (минимально допустимый тип боеприпаса для пистолета либо револьвера – патрон 9x19 «Люгер») делают практическую стрельбу привлекательной для различных категорий граждан. В качестве полноценного вида спорта практическая стрельба официально признана Приказом Минспорта России от 13.12.2012 г. № 441⁹, а её актуальные правила утверждены Приказом Минспорта России от 08.08.2019 г. № 624¹⁰. Однако данные обстоятельства никак не отразились на процедурах, связанных с приобретением оружия для практической стрельбы. Так, короткоствольное оружие закупается спортивными федерациями, формально становясь их собственностью (хотя по факту оно зачастую приобретает на средства конкретных спортсменов с последующим закреплением за ними). Длинноствольное гладкоствольное и нарезное оружие покупают сами спортсмены, однако ввиду отсутствия иной возможности оно оформляется в качестве охотничьего. Данное обстоятельство порождает дополнительную коллизию – базовые модели необходимо доводить до кондиций спортивного оружия, что в некоторых случаях может быть чревато для спортсменов негативными последствиями, связанными с внесением в конструкцию оружия несанкционированных изменений.

Рассмотренный пример вскрывает заслуживающую пристального внимания тенденцию, характерную для современного этапа правового регулирования отношений в сфере оборота оружия. В настоящее время охотничье оружие, по сути, является единственной легальной нишей, в которую производители пытаются вместить все предлагаемые ими к коммерческой продаже модели. В результате появляются такие абсолютно алогичные образцы, как «охотничьи карабины», представляющие собой не что иное, как приведённые в соответствие с требованиями к гражданскому оружию модификации пулемётов «Максим» и ДП-27, пистолета-пулемёта ППШ-41 и т. п. При этом после того, как ст. 21 ФЗ «Об охоте» закрепила правила об охотничьих билетах единого образца, действующих бессрочно, и последовавшего за этим закономерного снижения значения обществ охотников, последние фактически оказались предоставлены сами себе. Органы исполнительной власти субъекта федерации, уполномоченные указанной нормой на выдачу и аннулирование охотничьих билетов, в силу вполне очевидных причин организационного и финансового характера не имеют реальной возможности осуществлять эффективный контроль за соответствием граждан установленным ФЗ «Об охоте» требованиям. Таким образом, складывается ситуация, при которой расширение доступного ассортимента гражданского охотничьего оружия сопровождается снижением действенности механизмов контроля за его оборотом.

Рассмотренная тенденция, при всей её важности, представляет собой лишь один аспект явления более общего характера. Как показывают все случаи, перечисленные в начале настоящей статьи, формальное соответствие претендента требованиям, установленным ст.13 ФЗ «Об оружии» и корреспондирующими ей подзаконными нормативными актами, не является гарантией последующего правомерного поведения данного субъекта. Во-первых, указанные требования представляют собой не что иное, как констатацию определённого состояния гражданина на конкретную дату. Во-вторых, они не позволяют выявить латентные факторы,

⁹ Приказ Минспорта России от 13.12.2012 г. № 441 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 17.

¹⁰ Приказ Минспорта России от 08.08.2019 г. № 624 «Об утверждении правил вида спорта «практическая стрельба» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

исключающие возможность владения оружием конкретным лицом. В свете изложенного исключительную важность приобретает осуществление последующего контроля за физическим и психическим здоровьем владельца оружия, его поведением и условиями жизни. Вопрос о совершенствовании форм такого контроля, в частности о необходимости создания механизмов оперативного информирования должностных лиц об обстоятельствах, препятствующих владению оружием (появление медицинских противопоказаний, асоциальность поведения и т. п.) поднимался в рамках проведённого 14.09.2017 г. Общественной палатой Российской Федерации и Росгвардией круглого стола по проблемам государственного регулирования в сфере оборота оружия¹¹. В то же время, по данным Росгвардии, на момент создания данной службы около 4,4 млн. граждан были зарегистрированы в качестве владельцев 6,7 млн. единиц оружия¹². С учётом указанных цифр можно с уверенностью утверждать, что эффективное осуществление указанного выше контроля исключительно силами государственных органов (инспекторов лицензионно-разрешительной системы и участковых уполномоченных полиции) невозможно.

Полагаем, что изложенное является достаточным подтверждением тому, что механизм правового регулирования процедур наделения граждан правами на оружие нуждается в глубокой и кардинальной переработке. В основу данного процесса должно быть положено изменение подхода к определению допускаемых законом целей приобретения оружия и, как следствие, внесение соответствующих изменений в классификацию гражданского оружия. В частности, помимо существующих прикладных направлений, таких как самооборона, охота, спорт, а также коллекционирования как особой цели, необходимо нормативно закрепить возможность приобретения гражданами разрешённого к обороту оружия для реализации специфического интереса, который условно можно назвать активным отдыхом (любительской стрельбой либо любительским спортом, исходя из первоначального значения данного слова¹³), чётко определив границы такого явления. Не секрет, что в настоящее время для значительной части граждан оружие выступает фактором формирования чувства защищённости, а используется, главным образом, для стрельбы в качестве развлечения. При всей сомнительности, а во втором случае и потенциальной опасности названных побудительных мотивов, следует признать, что такие владельцы, легализованные в качестве охотников, в настоящее время составляют целевую категорию потребителей большинства образцов гражданского оружия, не имеющего чётко выраженной направленности. Соответственно, в наличии такого рода владельцев кровно заинтересованы производители оружия и боеприпасов, фактически лоббирующие сертификацию в качестве охотничьих упомянутых выше образцов оружия, весьма далёких от охоты.

Безусловно, что нормативное закрепление указанных выше целей приобретения оружия требует одновременной разработки действенных механизмов контроля за соблюдением его владельцами установленных норм и правил. Достаточно перспективным направлением, способным дополнить существующие методы, представляется осуществление негосударственного контроля за рассматриваемыми процессами со стороны разнообразных общественных организаций. Такими организациями, объединяющими граждан на основе общности их интересов, могут быть общества охотников, спортивные федерации по видам спорта, связанным с использованием оружия, казачьи общества. Владельцы оружия, не подпадающие под указанные выше категории, должны быть консолидированы в рамках любительских стрелковых объединений (подобно Национальной Стрелковой Ассоциации в США), тем более, что опыт создания подобных организаций в нашей стране имеется.

Указанным организациям может быть предоставлен ряд прав в отношении своих членов, в частности:

- производить как первичное обучение базовым навыкам обращения с оружием, так и профильную подготовку в соответствии с конкретными целями использования каждого вида гражданского оружия;

¹¹ Материалы круглого стола Общественной палаты Российской Федерации 14.09.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/42078>.

¹² Фалалеев М. Чёрные стволы // РГ. 2016. 10 июля.

¹³ Слово «спорт» появилось в русском языке от английского слова «sport», представляющего собой вольное сокращение изначального слова «disport», т. е. игра или развлечение.

- проводить периодические проверки наличия у своих членов знаний и навыков обращения с оружием;
- осуществлять контроль за условиями хранения оружия своими членами, а также за своевременным оформлением, продлением либо переоформлением имеющихся у них разрешений на оружие;
- вести наблюдение за условиями жизни, физическим и психическим здоровьем своих членов.

В случае выявления в рамках предоставленных им полномочий фактов нарушения установленных норм и правил хранения и обращения с оружием, а также иных обстоятельств, представляющих потенциальную общественную опасность (асоциальный образ жизни либо поведение своих членов), должностные лица указанных организаций обязаны незамедлительно уведомлять об этом уполномоченные государственные органы. Последние при поступлении таких сигналов будут иметь возможность своевременно и адресно применять меры государственного принуждения, направленные на пресечение и устранение выявленных нарушений.

С учётом изложенного членство в рассматриваемых организациях следует признать необходимым условием для наделения гражданина правом на приобретение соответствующего оружия. При этом каждая общественная организация должна нести ответственность за соблюдение своими членами правил безопасного и квалифицированного обращения с оружием. Прекращение членства в рассматриваемых организациях по порочащим поводам должно рассматриваться как основание для утраты выбывшим лицом прав на соответствующее оружие.

Бесспорно, что указанные организации должны будут пройти определённые процедуры государственной аккредитации, по результатам которых следует определять возможность осуществления ими всех перечисленных выше прав.

Не вызывает сомнения и то, что для реализации описанного предложения необходим целый комплекс разноплановых мероприятий. Прежде всего, это разработка механизмов взаимодействия общественных организаций с государственными органами, уполномоченными на осуществление контроля в сфере оборота оружия. Также следует уточнить классификацию гражданского оружия в целях более точного отражения его назначения и внести соответствующие изменения в порядок его сертификации. Наконец, крайне важным является обустройство в достаточном количестве надлежаще оборудованных объектов, на которых граждане на законных основаниях могли бы реализовать свои права в отношении принадлежащего им оружия. В последнем случае, помимо прочего, может быть разрешена и имеющаяся на данный момент коллизия, запрещающая использование по назначению коллекционного оружия.

Претворение подобных предложений в жизнь позволит существенно упростить и унифицировать процедуры приобретения гражданами прав на оружие. В частности, вполне логичным выглядит установление общих критериев для приобретения любых категорий оружия, тем более что, как показывает приведённый выше анализ ст. 13 ФЗ «Об оружии», предъявляемые к кандидату требования изложены в ней достаточно полно. В то же время необходимо избавить указанную норму от неоправданных повторений. В частности, целесообразно ввести общую процедуру, предполагающую предоставление гражданам прав на приобретение более серьёзных видов оружия по мере того, как гражданин в течение определённого срока владения иными видами оружия подтвердил свою способность безопасного и квалифицированного обращения с ним. При этом в отношении отдельных категорий могут быть предусмотрены необходимые исключения: наличие спортивного звания в отношении спортивного оружия, профессиональное занятие охотой – в отношении оружия охотничьего – и т. п. Реализация описанных выше предложений по осуществлению дополнительного негосударственного контроля со стороны общественных организаций в данном случае снимает все вопросы относительно достоверного подтверждения соответствия претендента всем установленным требованиям, как общего порядка, так и признаваемым в качестве исключений.

Комплексное осуществление всех описанных процессов, по нашему мнению, будет способствовать не только повышению эффективности собственно правовых механизмов наделения граждан правами на приобретение оружия, но и если смотреть на проблему шире,

формированию у граждан культуры обращения с оружием, а также развитию и активизации институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
2. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
3. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.
4. Постановление Правительства РФ от 05.09.2011 г. № 731 «Об утверждении перечня организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а также проверку знания указанных правил и наличия соответствующих навыков» (в ред. от 06.03.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 37. Ст. 5243.
5. Постановление Правительства РФ от 19.02.2015 г. № 143 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102368090&intelsearch>
6. Приказ Минпросвещения России от 14.12.2018 г. № 298 «Об утверждении требований к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием и порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72036926/>
7. Приказ Минздрава России от 30.06.2016 г. № 441н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102416537>
8. Приказ Минспорта России от 13.12.2012 г. № 441 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 17.
9. Приказ Минспорта России от 08.08.2019 г. № 624 «Об утверждении правил вида спорта «практическая стрельба» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. Закон РФ от 20.05.1993 г. № 4992-1 «Об оружии» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 860 (утратил силу)
11. Материалы круглого стола Общественной палаты Российской Федерации 14.09.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/42078>.
12. Фалалеев М. Чёрные стволы // РГ. 2016. 10 июля.

Об авторе:

ПОСАДКОВ Александр Николаевич – кандидат юридических наук, юрисконсульт ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинской академии» Министерства здравоохранения Российской Федерации (170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 4), e-mail: posadkov@mail.ru

TOPICAL PROBLEMS OF ACQUIRING RIGHTS TO WEAPONS BY RUSSIAN FEDERATION CITIZENS

A.N. Posadkov

Tver State Medical University

On the basis of analysis of the Federal Weapons Law now in force, problematic aspects of the regulation of acquiring weapons by Russian citizens are indicated. At the same time, the propositions are made that are aimed at correcting the identified flaws, and some conceptual recommendations, that take into account the specifics of the current legal position of weapons, are formulated.

Keywords: *weapons, right to weapons, weapons legislation, weapons circulation, governmental control of weapons circulation.*

About the author:

POSADKOV Alexander – PhD, legal adviser of Tver State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russian Federation (Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: posadkov@mail.ru

Посадков А.Н. Актуальные проблемы приобретения гражданами Российской Федерации прав на оружие // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 148 – 158.